

Понятие правды в криминалистике

Аннотация. В статье рассматривается понятие правды в криминалистике как дихотомическое по отношению ко лжи. Автор приходит к выводу о том, что понятие «правда» может выступать проблемным знанием, содержащим вероятно истинное знание, отчасти соответствующее действительности, в которое верит лицо, его принимающее. Такую трактовку понятия следует рассматривать в качестве цели и результата поисково-познавательной деятельности по уголовному делу, что является слагаемым получения в последующем достоверно истинной криминалистически значимой информации. Правда в отмеченном понимании может выступать и фактором, существенно определяющим поисково-познавательную деятельность следователя в уголовном судопроизводстве. С точки зрения коммуникативного взаимодействия правда может быть рассмотрена в качестве информации, адресант которой стремится передать сведения, оцениваемые им как истинные, в целях создания у адресата полного и истинного представления о некоторой действительности с учетом собственных представлений о такой полноте и истинности. Данное определение применимо для решения задач процессуальных действий, в которых основным методом получения информации является опрос, а также для минимизации ошибок в получении истинной информации в ходе производства указанных действий. В философском знании правда изучается и в качестве идеала этичности. С учетом того что понятие этичного в криминалистике носит весьма дискуссионный характер, рассмотрение правды в качестве этического идеала пока видится безрезультатным. Положения статьи могут быть значимыми в контексте комплексного рассмотрения понятия «правда» в криминалистике и выработки теории правды как феномена уголовного судопроизводства в противовес лжи.

Ключевые слова: истина; достоверность; вероятностное знание; правда; ложь; криминалистическое познание; криминалистическая деятельность следователя; структура поисково-познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве; коммуникация; убеждение; этичность.

Для цитирования: Семеновский А. И. Понятие правды в криминалистике // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 7. — С. 160–173. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.164.7.160-173.

The Concept of Truth in Criminology

Andrey I. Semenovskiy, Postgraduate Student, Assistant, Department of Criminal Procedure and Criminology, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation
ai.semenovsky97@gmail.com

Abstract. The paper examines the concept of truth in criminology as a dichotomous concept in relation to lies. The author concludes that the concept of «truth» can act as problematic knowledge, containing probable true knowledge, partly corresponding to reality, in which the person accepting it believes. This understanding of the concept should be considered as the goal and result of search and cognitive activity in a criminal case, which is a component of subsequently obtaining reliable, true forensically significant information. The truth, in the noted

© Семеновский А. И., 2024

* Семеновский Андрей Игоревич, аспирант, ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики Сибирского федерального университета
Свободный пр., д. 82а, г. Красноярск, Россия, 660041
ai.semenovsky97@gmail.com

understanding, can also act as a factor that significantly determines the search and cognitive activity of the investigator in criminal proceedings. From the point of view of communicative interaction, truth can be considered as information, the addressee of which seeks to convey information that he evaluates as true, in order to create in the addressee a complete and true idea of some reality, taking into account his own ideas about such completeness and truth. This definition is applicable to solving problems of procedural actions in which the main method of obtaining information is questioning, as well as to minimizing errors in obtaining true information during the production of these actions. In philosophical knowledge, truth is also studied as an ideal of ethics. Considering that the concept of ethics in criminology is highly debatable, consideration of truth as an ethical ideal so far seems inconclusive. The ideas set forth in the paper may be significant in the context of a comprehensive consideration of the concept of «truth» in criminology and the development of a theory of truth as a phenomenon of criminal proceedings as opposed to lies.

Keywords: true; reliability; probabilistic knowledge; truth; lie; forensic cognition; forensic activity of the investigator; structure of search and cognitive activity in criminal proceedings; communication; belief; ethics.

Cite as: Semenovskiy AI. The Concept of Truth in Criminology. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(7):160-173. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.164.7.160-173.

Введение и постановка проблемы

В 1998 г. в работе, посвященной феноменологии лжи, А. Р. Ратинов обращал внимание на необходимость формирования теории данного явления в силу охвата им многих сторон человеческой жизни, в том числе юриспруденции, а также по причине того, что ложь является универсальным средством недобросовестного манипулирования сознанием и поведением людей в корыстных целях¹.

С того момента появился ряд исследований, посвященных данному явлению в отдельных сферах поисково-познавательной деятельности следователя, а также в криминалистике в целом². При этом понятие «ложь», исходя из анализа посвященной этому вопросу литературы, является дихотомическим понятию «правда»³.

В. А. Образцов указывает в своих работах, что ложь является всё более поражающим уголовный процесс злом, принимающим различные формы в виде активной и пассивной лжи, сознательного и умышленного исключения отдельных элементов расследуемого события, вымысла, и представляет собой *неправду*⁴.

Отдельно отметим, что законодатель использует понятие «правда» в контексте разъяснения следователем несовершеннолетним свидетелем и потерпевшим, не достигшим возраста 16 лет, обязанности говорить правду (ч. 2 ст. 191 УПК РФ); разъяснения судом значения полных и правдивых показаний данной категории потерпевших и свидетелей (ч. 5 ст. 280 УПК РФ); характеристики сообщенных обвиняемым сведений в рамках выполнения им обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве, отражаемых

---

¹ Ратинов А. Р. Избранные труды / сост. М. В. Кроз, Н. А. Ратинова ; предисл. О. Д. Ситковской ; Акад. Ген. прокуратуры РФ. М. : Проспект, 2016. С. 188–189.

² См., например: Карпенко О. А., Лавров В. П. Противодействие расследованию преступлений посредством дачи заведомо ложных показаний и меры по его преодолению : монография. М. : Юрлитинформ, 2020. С. 11–28 ; Подвойский К. В. Тактико-психологическая характеристика лжи и криминалистические методы ее выявления : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 17–68.

³ См.: Васильев А. Н. Следственная тактика. М. : Юридическая литература, 1976. С. 131 ; Криминалистика : учебник / П. Н. Аленичев, Р. С. Белкин, Л. А. Винберг [и др.] ; отв. ред. Р. С. Белкин. М. : Юридическая литература, 1986. С. 295.

⁴ Криминалистика : учебник / Н. М. Ашмарина, Е. Н. Викторова, Л. Н. Викторова [и др.] ; под ред. В. А. Образцова. М. : Юристъ, 1997. С. 502–504.

в представлении прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения в отношении такого обвиняемого (ч. 2 ст. 317.5 УПК РФ)⁵. Кроме того, анализ судебных актов по уголовным делам Верховного Суда РФ с 2002 г. по февраль 2022 г. говорит о превалировании в жалобах термина «правдивые показания» в сравнении с терминами «объективные показания» и «достоверные показания».

Анализ работ по криминалистике свидетельствует об отсутствии фундаментальных исследований феноменологии правды в криминалистической деятельности. Получается, что исследователи разрабатывают рекомендации по преодолению лжи, получению правды, практические работники сталкиваются с ложью в уголовном процессе и пытаются преодолеть это зло, достигнуть правды, однако не имеют теоретически разработанного и обоснованного представления о том, что является правдой в их сфере деятельности. Таким образом, изучение правды в срезе криминалистики, разработка теории правды представляют научный и практический интерес.

1. Понятие правды в русском языке и иных сферах научного знания

В криминалистике в основном используется понятие «правдивый» по отношению к показани-

ям⁶. Согласно Толковому словарю Д. Н. Ушакова, «правдивый» — «склонный к правде, основанный на правде, истине, стремящийся к ней, говорящий правду, заключающий ее в себе»⁷. В Толковом словаре С. И. Ожегова можно обнаружить сходное определение данного понятия, согласно которому «правдивый» — «содержащий, выражающий правду или склонный ее говорить»⁸.

Как отмечают Т. Н. Москалькова и В. В. Черников, если нормативный правовой акт не содержит специальной дефиниции используемого в нем понятия, оно должно трактоваться в общеупотребительном смысле⁹. С учетом изложенного представляет интерес использование термина «правдивый» в правоприменительной практике, в текстах судебных актов Верховного Суда РФ как высшего звена судебной системы по уголовным и иным делам, судебные акты которого в определенном смысле формируют судебную практику нижестоящих судов, так как на нее они обращают внимание и стараются ей соответствовать¹⁰.

Согласно проведенному автором настоящей работы исследованию (изучено 665 судебных актов за 2002–2022 гг., в которых имелось словосочетание «правдивые показания»), высокая судебная инстанция отмечает, что правдивые показания являются таковыми, если объективно подтверждаются иными доказательствами и установленными фактическими обстоятель-

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

⁶ См., например: *Ищенко Е. П., Топорков А. А.* Криминалистика : учебник / под ред. Е. П. Ищенко. 2-е изд., исправ., доп. и перераб. М. : Контракт, Инфра-М, 2010. С. 401 ; *Криминалистика : учебник / отв. ред. Р. С. Белкин. С. 289 ; Порубов Н. И.* Научные основы допроса на предварительном следствии. 3-е изд., перераб. Мн. : Вышэйшая школа, 1978. С. 119.

⁷ Толковый словарь русского языка : в 4 т. Т. 3 / сост. В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Б. А. Ларин [и др.] ; под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Гос. изд-во иностран. и нац. словарей, 1939. С. 691.

⁸ *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук ; Институт русского языка имени В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : А Темп, 2006. С. 576.

⁹ *Москалькова Т. Н., Черников В. В.* Нормотворчество : науч.-практ. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2022. С. 285.

¹⁰ См.: *Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. С. 255–259 ; Туманов Д. А.* Пробелы в гражданском процессуальном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9–10.

ствами уголовного дела, согласуются с ними и им не противоречат.

Обозначенное понимание правдивости в практике суда отождествляет ее с достоверностью в уголовном судопроизводстве, так как именно достоверность доказательств по уголовному делу зачастую понимается в качестве объективного соответствия их содержания действительности, что подтверждается совокупностью иных собранных доказательств, их внутренней взаимосвязью с доказательством, достоверность которого устанавливается, и отсутствием противоречий в содержании таких доказательств. При этом достоверность возможно установить, когда собраны все доказательства по уголовному делу¹¹.

Можно встретить утверждение, что с позиций норм русского права термины «правда», «справедливость» и «истина» являются синонимами¹². В свою очередь, И. Б. Шатуновский отмечал, что под истинным сообщением следует понимать такое, когда его адресант имеет мысленный образ повествуемой реальности, соответствующий объективной действительности¹³. Это становится возможным, когда адресант такого сообщения имеет верное отражение в сознании той действительности, о которой говорит, и транслирует именно это отражение¹⁴. Под искренностью следует понимать ситуацию, когда транслируемое сообщение идентично имеющемуся мысленному образу некоторой реальности, хотя это не подразумевает, что сам этот образ соответствует

действительности¹⁵. Сочетание искренности и истинности выражается понятием «правда», т.е. такой ситуацией, когда адресант некоторого сообщения передает информацию о действительности и, во-первых, она соответствует его мысленному образу данной действительности, во-вторых, сам этот мысленный образ соответствует объективной действительности¹⁶. При этом правда зависима от субъекта, представляет его личные переживания, она также зависит от возможности субъекта в силу субъективных и объективных причин, внешнего воздействия полноценно сформировать мысленный образ реальности и передать его словами¹⁷.

В своих философских трактатах Д. И. Дубровский указывает на определенную синонимичность понятий «правда» и «истина», хотя и отмечает, что первое не относится ко второму в полной мере, а включает в себя уверенность, убежденность субъекта познания в какой-то своей «истине»¹⁸. А. Д. Александров полагал, что правда охватывает моральное представление о добре и зле («моральную правоту») и объективную истину¹⁹. П. В. Алексеев пишет, что правда — знание проблемное, в определенной степени соответствующее истине (что роднит его с вероятностным знанием), основанное на убежденности соответствия такого знания реальному положению дел, базисом такого убеждения являются эмоциональные начала, предшествующий жизненный опыт²⁰.

---

¹¹ См.: *Арсеньев В. Д.* Вопросы общей теории судебных доказательств. М. : Юридическая литература, 1964. С. 148 ; *Грошевой Ю. М.* Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосудие : монография. Харьков : Вища школа, 1986. С. 83–85 ; *Орлов Ю. К.* Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам) : учеб. пособие. М. : Юристъ, 1995. С. 46 ; *Орлов Ю. К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе : науч.-практ. пособие. М. : Проспект, 2000. С. 53.

¹² Словарь синонимов : справочное пособие / сост. Л. П. Алекторова, С. Л. Баженова, З. Т. Короткевич [и др.] ; отв. ред. А. П. Евгеньева. Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1977. С. 413.

¹³ Логический анализ языка. Культурные концепты / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М. : Наука, 1991. С. 33.

¹⁴ Логический анализ языка. С. 33.

¹⁵ Логический анализ языка. С. 31–32.

¹⁶ Логический анализ языка. С. 33–34.

¹⁷ Логический анализ языка. С. 35.

¹⁸ *Дубровский Д. И.* Проблема идеального. Субъективная реальность. М. : Канон+, 2002. С. 355.

¹⁹ Наука и ценности / отв. ред. А. Н. Кочергин. Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1987. С. 32.

²⁰ *Алексеев П. В., Алексеев А. П., Панин А. В.* Философия : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2020. С. 209.

С позиции гносеологии В. В. Иванова указывает, что правда представляет собой знание, имеющее практическую ценность, выступающее ориентиром для получения иного знания в целях осуществления некоторого идеала²¹. Правда также может рассматриваться в качестве справедливости и идеала общественной жизни, идеального нравственного состояния, эталона справедливости и общественного идеала²². Кроме того, под правдой понимают такое знание и такую оценку мира и жизни человеком, которые являются решающей причиной его действий²³.

На стыке психологии и криминалистики, в юридической психологии можно обнаружить следующее использование понятий «правда» и «правдивый». Так, А. М. Столяренко называл в своих работах правдивыми такие показания, которые даются допрашиваемым с искренним желанием рассказать все, что известно ему по предмету допроса, в объеме, в котором освещаемый им на допросе факт был воспринят²⁴. А. Р. Ратинов в своих работах отождествлял правдивость с искренностью. Ученый обращал внимание на то, что в случае совпадения показаний со знанием допрашиваемого, пусть даже оно не соответствует выясняемому факту или действительности в целом, возможно вести речь об искренности показаний²⁵.

2. Понятие правды в криминалистике с учетом структуры криминалистической деятельности

Содержание криминалистической деятельности представляет собой поисково-познавательную деятельность по отношению к обстоятельствам преступного события, выступает одной из сторон двуединого объекта изучения криминалистики, объектом криминалистического обеспечения²⁶. Такое понимание криминалистической деятельности сближает ее с познавательной деятельностью.

В свою очередь, криминалистическая деятельность, будучи сходной с познавательной, с позиций системно-структурного подхода состоит из отдельных элементов: субъекта такого специфического познания; цели (в виде реализации норм уголовного закона); задач (выявление, раскрытие, расследование, пресечение и предотвращение преступлений); объекта познания (само преступление и связанные с ним явления); объекта поиска и изучения (имеющая значения для производства по уголовному делу информация и ее носители); средств реализации собственно поиска и познания; технологий (механизмов и процедур) такой поисково-познавательной деятельности и ее результатов²⁷.

В контексте настоящего исследования уяснение структуры криминалистической деятельности поможет выяснить, с одной стороны, каким образом общеупотребительное и философское понимание правды преломляется в криминали-

²¹ Иванова В. В. Правда в бытии человека : дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2005. С. 10.

²² См.: Денисов С. Ф. Жизненные и антропологические смыслы правды и неправды : монография. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2001. С. 24 ; Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева, А. В. Гулыги. М. : Мысль, 1988. Т. 1. С. 189.

²³ Междисциплинарный подход к исследованию научного творчества / отв. ред. В. В. Давыдов. М. : Наука, 1990. С. 83.

²⁴ Столяренко А. М. Психологические приемы в работе юриста : практическое пособие. М. : Юрайт, 2001. С. 256.

²⁵ Ратинов А. Р. Указ. соч. С. 193–195.

²⁶ См.: Криминалистика : учебник / под ред. В. А. Образцова. С. 5–10 ; Центров Е. Е. Системно-деятельностный подход и основные элементы криминалистики // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики : материалы конференции. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 18–19 октября 2010 г. : в 2 т. М. : Макс Пресс, 2010. Т. 1. С. 275–281.

²⁷ Криминалистика : учебник / под ред. В. А. Образцова. С. 11 ; Центров Е. Е. Указ. соч. С. 275–281.

стике, с другой стороны, в каких элементах данной деятельности и при каких условиях правда обнаруживается и существует. Обратим внимание: подобную роль структура криминалистической деятельности играет в изучении лжи²⁸.

Анализ собственно криминалистического знания свидетельствует о следующих вариантах трактовки термина «правда» в нем на сегодняшний день. Так, Я. А. Канторович писал о правде: «...в самой природе человеческой заложена склонность к правдивому, соответствующему действительности, изложению виденного...»²⁹. С. Я. Розенблит полагал, что целью допроса является получение полных и правдивых показаний, правильно отражающих объективную действительность³⁰. А. Н. Васильев утверждал, что правдивые показания способствуют формированию достоверных показаний, отмечая, что достоверные показания — зачастую показания правдивые, а также писал, что правдивые показания — это фактически внутреннее отношение к ним допрашиваемого, в свою очередь, достоверные показания — соответствующие действительности³¹. И. Ф. Крылов отрицал значение правдивых показаний (соответственно, ценности понятия правды) в расследовании по уголовному делу, отмечая, что цель допроса состоит в получении достоверных показаний, соответствующих действительности, а правдивые показания отражают лишь мнение об истинности воспринятого образа³². Н. И. Порубов рассуждал, что цель допроса состоит в получении правдивых показаний, которые объективно отражают обстоятельства расследуемого дела³³.

Р. С. Белкин, в свою очередь, видел цель следственного допроса в получении полных и объективно отражающих действительность показаний³⁴, а о тактическом воздействии на обвиняемого, дающего ложные показания, писал, что оно должно убедить его дать правдивые показания³⁵.

Таким образом, анализ использования термина «правда» в криминалистике свидетельствует о его применении сугубо к информации, поступающей в виде показаний. Кроме того, ввиду проведенного обзора позиций относительно правдивых показаний такие показания фактически уравниваются с достоверными, так как их существенным признаком выступает объективное соответствие действительности.

Исследователи лжи в криминалистике полагают, что к данному явлению можно условно применить два подхода: логический и психологический³⁶. Логический подход исходит из понимания в качестве лжи любой не соответствующей действительности информации, с позиций логики лжи противопоставляется истине³⁷. Однако решение вопроса об истинности продолжительно во времени, имеет переходы от вероятностного знания к достоверно истинному, обоснованному полученным опытом³⁸. Подходы в науке уголовного процесса к свойству достоверности уже упоминались, а потому решение вопроса об истинности или о достоверности полученной в ходе криминалистической деятельности информации подчас невозможно, пока не будет собрано всей совокупности сведений и доказательств, не будут изучены особен-

---

²⁸ Подвойский К. В. Ложь в структуре криминалистического познания (статья первая) // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 2020. № 6. С. 89.

²⁹ Канторович Я. А. Психология свидетельских показаний. Харьков : Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1925. С. 3.

³⁰ Криминалистика : учебник / отв. ред. С. А. Голунский. М. : Госюриздат, 1959. С. 287.

³¹ Васильев А. Н. Указ. соч. С. 113.

³² Криминалистика : учебник / под ред. И. Ф. Крылова. Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1976. С. 353.

³³ Порубов Н. И. Указ. соч. С. 88.

³⁴ Криминалистика : учебник / отв. ред. Р. С. Белкин. С. 274.

³⁵ Криминалистика : учебник / отв. ред. Р. С. Белкин. С. 288–291.

³⁶ Подвойский К. В. Понятие лжи в криминалистике // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 4. С. 448.

³⁷ Эйсман А. А. Логика доказывания. М. : Юридическая литература, 1971. С. 13.

³⁸ Алексеев П. В., Алексеев А. П., Панин А. В. Указ. соч. С. 223.

ности внутренней взаимосвязи таких сведений и доказательств, могущей свидетельствовать с позиции философии об установлении достоверной истинности некоторой информации³⁹, а с позиции уголовного процесса — об установлении достоверности доказательства.

Согласно положениям гносеологии для достижения достоверно истинного знания субъект познания сначала собирает вероятно истинную информацию, которая может отчасти быть заблуждением, но никогда — сознательным искажением такой информации⁴⁰. Исходя из этого положения, на эмпирическом уровне доказывания следователь уже должен ставить цель собирать потенциально истинную доказательственную информацию. Если субъект ставит цель, он подыскивает пригодные для реализации данной цели средства⁴¹. Из указанного допустимо, что следователь будет пытаться подыскать заведомо пригодные средства достижения цели по установлению нужной ему достоверной информации, если такая цель перед ним стоит, т.е. будет подыскивать потенциально достоверную информацию и ее источник, продвигаясь по направлению к отмеченной цели. Принимая решение, оценивая поступающую информацию тем или иным образом, следователь, как и всякий человек, руководствуется имеющимися стереотипами, прошлыми знаниями и опытом⁴². Таким образом, на первоначальных этапах расследования преступления, когда нет возможности говорить о достоверности (истинности) собираемой информации, следователь будет стремиться собрать такие сведения, которые, вероятно, соответствуют действительности, исходя из собственных представлений об истин-

ных, достоверных сведениях, в которые верит. Такая вера основывается на рациональных началах, представляющих ранее полученные знания и опыт, а также на иррациональных, т.е. не связанных с разумной мыслительной деятельностью⁴³. Последние в следственной деятельности могут основываться на эмоциях, так как законы общей регуляции поведения действуют и в следственной практике⁴⁴. Рациональным началом веры могут выступать предыдущий опыт осуществления расследования в аналогичных ситуациях, опыт коллег, складывающаяся практика расследования данного вида преступлений, знания, почерпнутые из криминалистики, вселяющие убеждение в правильности собирания той или иной информации. Допустимым вариантом базиса иррациональной веры можно считать интуицию как результат неосознаваемых аналогий с прошлым опытом⁴⁵.

В силу изложенного такая информация обладает свойством правдивости в предложенной П. В. Алексеевым трактовке, так как следователь в указанной ситуации получает информацию, которую он рассматривает в качестве потенциально истинной, основываясь на своей вере. При этом стоит полагать, что уже на момент имеющегося положения дел данная информация обладает отдельными признаками соответствия действительности в силу отмеченной тенденции субъекта в нормальном состоянии подыскивать оптимальные средства реализации своей цели, чем будет вероятно истинная информация, обладающая отдельными признаками действительного соответствия реальности.

Вера в то или иное положение дел может быть рассмотрена в качестве убеждения⁴⁶. В пси-

³⁹ Геворкян Г. А. Вероятное и достоверное знание. Ереван : Изд-во Академии наук АССР, 1965. С. 134.

⁴⁰ Алексеев П. В., Алексеев А. П., Панин А. В. Указ. соч. С. 215–222.

⁴¹ Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии : учебник для вузов. М. : Юристъ, 1996. С. 65.

⁴² Adams-Quackenbush N. M., Horselenberg R., Koppen P. J. Where Bias Begins: A Snapshot of Police Officers' Beliefs about Factors that Influence the Investigative Interview with Suspects // Journal of Police and Criminal Psychology. 2019. No. 34. P. 374.

⁴³ Алексеев П. В., Алексеев А. П., Панин А. В. Указ. соч. С. 322–324.

⁴⁴ Adams-Quackenbush N. M., Horselenberg R., Koppen P. J. Op. cit. P. 374.

⁴⁵ См.: Алексеев П. В., Алексеев А. П., Панин А. В. Указ. соч. С. 322–324 ; Ратинов А. П. Указ. соч. С. 154.

⁴⁶ Rosati C. S. Moral Motivation // The Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2016. URL: <https://www.plato.stanford.edu/archives/win2016/entries/moral-motivation/> (дата обращения: 04.10.2023).

хологии известно такое когнитивное искажение, как склонность к подтверждению своей точки зрения, чем является личное убеждение⁴⁷. Ввиду данного когнитивного искажения люди склонны искать и интерпретировать информацию так, чтобы она согласовывалась с имеющимися убеждениями, предположениями, а также отдавать предпочтение информации, соответствующей таким убеждениям и предположениям. Правда, как уже было отмечено, может рассматриваться в качестве определяющего для человеческой деятельности знания, выступать руководящей для человека оценкой жизни и мира. С учетом характеристики правды как проблемного знания и в то же время как определенной убежденности в этом знании, веры в это знание, в поисково-познавательной деятельности следователя правда может выступать проблемным, вероятностным знанием, в истинность которого следователь имеет основание верить, в значительной степени определяющим и организующим указанную деятельность. Следователь, соответственно, в такой ситуации направляет силы на аргументацию истинности данного знания.

С учетом изложенного правда в поисково-познавательной деятельности может выступать результатом такой деятельности (обнаружение правды) в виде полученной правдивой информации, т.е. вызывающей доверие у получающего ее лица, вероятно истинной, имеющей признаки соответствия действительности. Такую информацию, полагаем, можно условно именовать «правда для себя». С позиций гносеологии получение правдивой информации в обозначенном значении является ключом к получению достоверно истинной информации о реальном положении дел⁴⁸. Исходя из вышеобозначенного, правда также может выступать одной из промежуточных целей поисково-познавательной деятельности следователя, если он преследует

цель более высокого порядка — установление достоверно истинных обстоятельств уголовного дела. В этой связи отметим, что опрос работников следственных органов (402 человека), проведенный Е. В. Брянской, свидетельствует о том, что 54,22 % опрошенных видят цель доказывания по уголовному делу в установлении истины⁴⁹.

К. В. Подвойский, исследуя ложь в криминалистике, отмечает, что, помимо логического подхода, согласно которому под ложью следует понимать не соответствующую действительности информацию, существует подход, который условно можно именовать психологическим. Его суть заключается в том, что под ложью в криминалистике следует понимать передачу отправителем (индуктором) некоторой информации, заведомо для него не соответствующей действительности, осуществляемую в целях введения ее получателя в заблуждение⁵⁰. Реципиент остается при этом в неведении о транслировании ему информации указанного качества. Важным в данном определении ученый считает то, что индуктор информации осведомлен о том, что сообщает искаженную, отличную от реальности информацию, на свой субъективный взгляд, независимо от ее объективного соответствия действительности⁵¹. Это определение лжи с позиций психологического подхода К. В. Подвойский полагает допустимым к использованию в коммуникативных актах участников уголовного судопроизводства, когда одно лицо передает другому некоторую информацию⁵².

Базируясь на таком понимании лжи, ученый делает вывод, что правдивым следует считать такое сообщение, адресант которого транслирует некоторую информацию, рассматриваемую им в качестве истинной, имея при этом цель создать полное и правильное представление у ее адресата об объективной действительности

---

⁴⁷ Plous S. *The Psychology of Judgment and Decision Making*. 1st ed. N. Y. : McGraw-Hill, 1993. P. 234.

⁴⁸ Алексеев П. В., Алексеев А. П., Панин А. В. Указ. соч. С. 221–224.

⁴⁹ Брянская Е. В. *Сила доказательств и тактика аргументации в процессе доказывания по уголовному делу* : монография. М. : Проспект, 2023. С. 356.

⁵⁰ Подвойский К. В. Понятие лжи в криминалистике. С. 450–451.

⁵¹ Подвойский К. В. Понятие лжи в криминалистике. С. 450.

⁵² Подвойский К. В. Понятие лжи в криминалистике. С. 450–451.

сти⁵³. Данное определение между тем фактически раскрывает психологический аспект понятия правды в криминалистике как дихотомической противоположности понятию лжи, так как содержит признаки, полностью противопоставляемые предлагаемому понятию лжи. Однако данное понятие правды может быть уточнено относительно следующих моментов. Во-первых, это касается такого признака, как цель создания у реципиента полного представления об объективной действительности. Такую полноту передаваемых сведений определяет сам индуктор. Реципиент может полагать, что индуктор намеренно утаивает часть передаваемой информации, однако последний может считать, в свою очередь, что передает достаточный объем данных для создания у реципиента истинного, на взгляд индуктора, представления о некоторой действительности. Такое положение дел, например, предопределяет наличие вопросно-ответной стадии допроса, цель которой, среди прочего, состоит в получении криминалистически значимой информации, не сообщенной в силу различных причин⁵⁴, к числу которых можно отнести и мнение допрашиваемого, что он добросовестно сообщил (постарался добросовестно сообщить) все известное по делу и относящееся к нему, когда он объективно этого не сделал.

Указание на то, что индуктор имеет цель создать у реципиента правильное представление об объективной действительности, может оказаться не вполне удачным. Понятие «правильный» не идентично понятию «истинный». Правильным именуется явление, если оно такое, каким должно быть согласно логическим, этическим, техническим и иным причинам⁵⁵. Как отмечает сам К. В. Подвойский, индуктор передает информацию, которую считает истинной. С позиций лингвистики, как уже было обозначено, правда в коммуникативном акте представляет собой одновременное соответствие мысли говорящего действительности и передаваемого

сообщения об этой действительности мысли о ней. То есть лицо имеет истинную, на его взгляд, мысль о некоторой действительности, которую он хочет, чтобы воспринял адресат сообщения. Таким образом, индуктор имеет целью создание в сознании реципиента истинной картины действительности с субъективной позиции самого индуктора. В таком случае представление реципиента о действительности будет правильным в понимании индуктора в том смысле, что оно является истинным для индуктора, так как последний принял меры по созданию у реципиента такого образа: передал свою мысль о действительности так, как ее понимает сам, может транслировать и имеет в сознании.

Подобное понимание правды в структуре криминалистической деятельности следователя может выступать в качестве характеристики объекта изучения и поиска, имеющего вид показаний или иной криминалистически значимой информации, передаваемой от человека к человеку. Так, допрос, как и иные процессуальные действия, в которых для получения криминалистически значимой информации используется метод опроса, предполагает получение такой информации в режиме реального времени, что иногда требует оперативного применения определенных тактических приемов с целью получения необходимой информации, соответствующей действительности⁵⁶. Неприменение таких приемов, а также их неправильное применение могут привести к ошибкам и, например, к необходимости проведения повторных допросов. Следовательно, рассматриваемое понимание правды в психологическом подходе соответствует характеристике поступающей информации как криминалистически значимой в ходе общения между теми или иными лицами, участвующими в уголовном судопроизводстве.

Кроме того, подобное понимание правды может характеризовать средства тактического воздействия следователя на участников рас-

⁵³ Подвойский К. В. Понятие лжи в криминалистике. С. 449.

⁵⁴ Ахмедшин Р. Л. Тактика коммуникативных следственных действий : монография / науч. ред. Н. Т. Ведерников. Томск : Издательский дом ТГУ, 2014. С. 126.

⁵⁵ Философия : энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М. : Гардарики, 2006. С. 676–677.

⁵⁶ Ахмедшин Р. Л. Указ. соч. С. 126–127.

смастриваемого общения для получения от них значимой информации, для изменения определенной установки поведения. В литературе отмечается возможность тактического использования показаний других участников, их оглашения для того, чтобы допрашиваемый начал давать правдивые показания⁵⁷. Оглашаемые показания могут быть правдивыми в понимании следователя, таким образом, следователь будет стремиться получить значимую информацию от допрашиваемого посредством трансляции некоторой «правды для самого следователя», содержащейся в оглашаемых им показаниях.

Как отмечают зарубежные исследователи, техники допроса, в которых допрашиваемому предлагается разъяснить свое отношение к правдивой, на взгляд следователя, доказательственной информации, приводят к меньшему числу ошибок, ложных воспоминаний, внушений, чем техники, допускающие сообщение ложной (в психологическом понимании лжи) информации допрашиваемому⁵⁸. Отметим, что первую группу техник допроса используют для получения информации от допрашиваемого в целом, а вторая группа техник применяется для получения признаний от допрашиваемого, фактически безотносительно их правдивости и истинности⁵⁹.

Как уже говорилось, правда может рассматриваться в качестве идеала справедливости, нравственного идеала, жизненного идеала. Данные понятия являются предметом этики⁶⁰. Таким образом, еще одним пониманием правды в криминалистике потенциально является этический аспект данного явления, а именно этичность криминалистической тактики с позиций правды. Именно упомянутый раздел криминалистики

подвергается анализу с позиций этичности его рекомендаций наиболее часто⁶¹.

И раз правда представляет собой идеал нравственности, справедливости и жизнедеятельности в целом, следовало бы признавать этичным такое поведение следователя, которое он осуществляет в соответствии с правдой в контексте тактики следственных действий. Между тем понятие этического в криминалистике носит весьма дискуссионный характер. Исследователи критериев допустимости тактических приемов указывают, что тот или иной прием относится к этическим или неэтическим зачастую исходя из личного представления исследователя о морали и нравственности⁶². Потому большей практической значимостью будет обладать модель этической допустимости, которая не пытается объяснить этическую допустимость через перечисление признаков этических приемов, а, наоборот, перечисляет критерии точно неэтических тактических приемов, несоответствие которым говорит об этичности тактического приема⁶³. В силу изложенного раз у каждого свой взгляд на этику, то и у каждого будет «своя правда» в качестве этического идеала. Таким образом, рассмотрение понятия правды в контексте этической допустимости в криминалистике на сегодняшний день представляется бесперспективным.

Заключение

В завершение сто́ит отметить следующие выводы по результатам проведенного исследования. Правда в криминалистике может быть рассмотрена в нижеперечисленных основных аспектах.

---

⁵⁷ Ищенко Е. П., Топорков А. А. Указ. соч. С. 408.

⁵⁸ Loney D. M., Cutler B. L. Coercive Interrogation of Eyewitnesses Can Produce False Accusations // Journal of Police and Criminal Psychology. 2016. No. 31. P. 32–33.

⁵⁹ Loney D. M., Cutler B. L. Op. cit. P. 29.

⁶⁰ Этика : учебник для бакалавров / под общ. ред. А. А. Гусейнова. М. : Юрайт, 2013. С. 12–15.

⁶¹ См.: Актуальные вопросы криминалистической тактики : науч.-практ. пособие / под общ. ред. И. М. Комарова. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 34 ; Криминалистика : учебник / отв. ред. Р. С. Белкин. С. 215.

⁶² Баев М. О., Куницина О. А., Цурлуй О. Ю. Адвокат-защитник в досудебном производстве по уголовному делу (процессуально-тактические основы деятельности) : монография. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 68–69.

⁶³ Баев М. О., Куницина О. А., Цурлуй О. Ю. Указ. соч. С. 70 ; Актуальные вопросы криминалистической тактики. С. 35.

1. Понятие «правда» может отображать характеристику информации, значимой для следователя в его поисково-познавательной деятельности. Здесь под правдой следует понимать вероятно истинное знание о некоторой реальности, которое на момент его получения имеет признаки соответствия изучаемой действительности; в его истинности (на момент получения информации — потенциальной) убежден следователь, хотя это еще не установлено достоверно. При этом следователь имеет основания верить на рациональных или иррациональных началах в то, что данная информация истинна и это будет в дальнейшем обосновано другими сведениями в ходе расследования уголовного дела.

В этом случае достижение правды, т.е. получение правдивой информации, выступает одной из целей поисково-познавательной деятельности следователя, достижение которой поможет в дальнейшем получить достоверно истинные знания. Достижение правды также выступает результатом такой деятельности следователя, т.е. характеризует полученные следователем сведения как правдивые («достигнута правда»).

В обозначенном аспекте правда может выступать и в качестве фактора, предопределяющего алгоритм действий следователя. При этом следователь будет прилагать существенные усилия, отставив точку зрения, что является верным именно его понимание устанавливаемых событий и никакое другое. Такое положение дел потенциально имеет как позитивный, так и негативный аспект. С одной стороны, например,

следователь может избегать проверок других версий произошедшего события, затягивать с такими проверками, необоснованно избегать принятия версий, объективно подтверждаемых собранными по уголовному делу доказательствами, не соответствующих «его правде». С другой стороны, следователь может, наоборот, с меньшими затратами времени и сил достигать положительного для уголовного дела результата, так как «его правда» относительно расследуемого события действительно будет соответствовать данному событию. Это своеобразная «правда-убеждение», служащая основанием для принятия решений.

2. Понятие «правда» может быть рассмотрено в контексте коммуникативного взаимодействия, когда следователь транслирует или принимает некоторую информацию. В такой ситуации под правдой следует понимать процесс передачи некоторого сообщения, индуктор которого стремится осуществить передачу информации, оцениваемой им в качестве соответствующей действительности, в целях создания у реципиента истинного, с позиции индуктора, представления о реальности в достаточном количестве и надлежащим способом, по мнению индуктора, для формирования такого истинного представления.

3. Правда может быть рассмотрена в качестве этического идеала. С учетом того, что понятие этического в криминалистике носит весьма дискуссионный характер, рассмотрение правды в указанном контексте пока видится нерезультативным.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные вопросы криминалистической тактики : науч.-практ. пособие / под общ. ред. И. М. Комарова. — М. : Юрлитинформ, 2018. — 176 с.
2. Алексеев П. В., Алексеев А. П., Панин А. В. Философия : учебник. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2020. — 592 с.
3. Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. — М. : Юридическая литература, 1964. — 179 с.
4. Ахмедшин Р. Л. Тактика коммуникативных следственных действий : монография / науч. ред. Н. Т. Ведерников. — Томск : Издательский дом ТГУ, 2014. — 294 с.
5. Баев М. О., Куницина О. А., Цурлуй О. Ю. Адвокат-защитник в досудебном производстве по уголовному делу (процессуально-тактические основы деятельности) : монография. — М. : Юрлитинформ, 2019. — 256 с.

6. *Брянская Е. В.* Сила доказательств и тактика аргументации в процессе доказывания по уголовному делу : монография. — М. : Проспект, 2023. — 368 с.
7. *Васильев А. Н.* Следственная тактика. — М. : Юридическая литература, 1976. — 200 с.
8. *Геворкян Г. А.* Вероятное и достоверное знание. — Ереван: Издательство Академии наук АССР, 1965. — 203 с.
9. *Грошевой Ю. М.* Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосудие : монография. — Харьков : Вища школа, 1986. — 185 с.
10. *Денисов С. Ф.* Жизненные и антропологические смыслы правды и неправды : монография. — Омск : Издательство ОмГПУ, 2001. — 205 с.
11. *Дубровский Д. И.* Проблема идеального. Субъективная реальность. — М. : Канон+, 2002. — 368 с.
12. *Еникеев М. И.* Основы общей и юридической психологии : учебник для вузов. — М. : Юристъ, 1996. — 631 с.
13. *Иванова В. В.* Правда в бытии человека : дис. ... канд. филос. наук. — Омск, 2005. — 185 с.
14. *Ищенко Е. П., Топорков А. А.* Криминалистика : учебник / под ред. Е. П. Ищенко. — 2-е изд., исправ., доп. и перераб. — М. : Юридическая фирма «Контракт», Инфра-М, 2010. — 780 с.
15. *Канторович Я. А.* Психология свидетельских показаний. — Харьков : Юридическое издательство НКЮ УССР, 1925. — 50 с.
16. *Карпенко О. А., Лавров В. П.* Противодействие расследованию преступлений посредством дачи заведомо ложных показаний и меры по его преодолению : монография. — М. : Юрлитинформ, 2020. — 144 с.
17. Криминалистика : учебник / Н. М. Ашмарина, Е. Н. Викторова, Л. Н. Викторова [и др.] ; под ред. В. А. Образцова. — М. : Юристъ, 1997. — 760 с.
18. Криминалистика : учебник / отв. ред. С. А. Голунский. — М. : Госюриздат, 1959. — 512 с.
19. Криминалистика : учебник / П. Н. Аленичев, Р. С. Белкин, Л. А. Винберг [и др.] ; отв. ред. Р. С. Белкин. — М. : Юридическая литература, 1986. — 544 с.
20. Криминалистика : учебник / под ред. И. Ф. Крылова. — Л. : Издательство Ленинградского университета, 1976. — 591 с.
21. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. — 2-е изд., испр. — М. : Статут, 2017. — 1280 с.
22. Логический анализ языка. Культурные концепты / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. — М. : Наука, 1991. — 204 с.
23. Междисциплинарный подход к исследованию научного творчества / отв. ред. В. В. Давыдов. — М. : Наука, 1990. — 172 с.
24. *Москалькова Т. Н., Черников В. В.* Нормотворчество : науч.-практ. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2022. — 448 с.
25. Наука и ценности / отв. ред. А. Н. Кочергин. — Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1987. — 242 с.
26. *Орлов Ю. К.* Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам) : учеб. пособие. — М. : Юристъ, 1995. — 64 с.
27. *Орлов Ю. К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе : науч.-практ. пособие. — М. : Проспект, 2000. — 144 с.
28. *Подвойский К. В.* Ложь в структуре криминалистического познания (статья первая) // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». — 2020. — № 6. — С. 87–94.
29. *Подвойский К. В.* Понятие лжи в криминалистике // Пробелы в российском законодательстве. — 2020. — Т. 13. — № 4. — С. 447–453.
30. *Подвойский К. В.* Тактико-психологическая характеристика лжи и криминалистические методы ее выявления : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2021. — 240 с.
31. *Порубов Н. И.* Научные основы допроса на предварительном следствии. — 3-е изд., перераб. — Мн. : Вышэйшая школа, 1978. — 176 с.
32. *Ратинов А. Р.* Избранные труды / сост. М. В. Кроз, Н. А. Ратинова ; предисл. О. Д. Ситковской ; Акад. Ген. прокуратуры РФ. — М. : Проспект, 2016. — 212 с.

33. Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. Т. 1 / сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева, А. В. Гулыги. — М. : Мысль, 1988. — 892 с.
34. Столяренко А. М. Психологические приемы в работе юриста : практическое пособие. — М. : Юрайт, 2001. — 288 с.
35. Туманов Д. А. Пробелы в гражданском процессуальном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — 31 с.
36. Центров Е. Е. Системно-деятельностный подход и основные элементы криминалистики // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики : материалы конференции. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 18–19 октября 2010 г. : в 2 т. Т. 1. — М. : Макс Пресс, 2010. — С. 275–281.
37. Эйсман А. А. Логика доказывания. — М. : Юридическая литература, 1971. — 112 с.
38. Этика : учебник для бакалавров / под общ. ред. А. А. Гусейнова. — М. : Юрайт, 2013. — 571 с.
39. Adams-Quackenbush N. M., Horselenberg R., Koppen P. J. Where Bias Begins: A Snapshot of Police Officers' Beliefs about Factors that Influence the Investigative Interview with Suspects // Journal of Police and Criminal Psychology. — 2019. — No. 34. — P. 373–380.
40. Loney D. M., Cutler B. L. Coercive Interrogation of Eyewitnesses Can Produce False Accusations // Journal of Police and Criminal Psychology. — 2016. — No. 31. — P. 29–36.
41. Plous S. The Psychology of Judgment and Decision Making. — 1st ed. — N. Y. : McGraw-Hill, 1993. — 320 p.

Материал поступил в редакцию 16 октября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aktualnye voprosy kriminalisticheskoy taktiki: nauch.-prakt. posobie / pod obshch. red. I. M. Komarova. — M.: Yurlitinform, 2018. — 176 s.
2. Alekseev P. V., Alekseev A. P., Panin A. V. Filosofiya: uchebnik. — 4-e izd., pererab. i dop. — M.: Prospekt, 2020. — 592 s.
3. Arsenev V. D. Voprosy obshchey teorii sudebnykh dokazatelstv. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1964. — 179 s.
4. Akhmedshin R. L. Taktika kommunikativnykh sledstvennykh deystviy: monografiya / nauch. red. N. T. Vedernikov. — Tomsk: Izdatelskiy dom TGU, 2014. — 294 s.
5. Baev M. O., Kunitsina O. A., Tsurluy O. Yu. Advokat-zashchitnik v dosudebnom proizvodstve po ugovornomu delu (protseessualno-takticheskie osnovy deyatel'nosti): monografiya. — M.: Yurlitinform, 2019. — 256 s.
6. Bryanskaya E. V. Sila dokazatelstv i taktika argumentatsii v protsesse dokazyvaniya po ugovornomu delu: monografiya. — M.: Prospekt, 2023. — 368 s.
7. Vasilev A. N. Sledstvennaya taktika. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1976. — 200 s.
8. Gevorkyan G. A. Veroyatnoe i dostovernoe znanie. — Erevan: Izdatelstvo Akademii nauk ASSR, 1965. — 203 s.
9. Groshevoy Yu. M. Professionalnoe pravosoznanie sudi i sotsialisticheskoe pravosudie: monografiya. — Kharkov: Vishcha shkola, 1986. — 185 s.
10. Denisov S. F. Zhiznennyye i antropologicheskie smysly pravdy i nepravdy: monografiya. — Omsk: Izdatelstvo OmGPU, 2001. — 205 s.
11. Dubrovskiy D. I. Problema idealnogo. Subektivnaya realnost. — M.: Kanon+, 2002. — 368 s.
12. Enikeev M. I. Osnovy obshchey i yuridicheskoy psikhologii: uchebnik dlya vuzov. — M.: Yurist, 1996. — 631 s.
13. Ivanova V. V. Pravda v bytii cheloveka: dis. ... kand. filos. nauk. — Omsk, 2005. — 185 s.
14. Ishchenko E. P., Toporkov A. A. Kriminalistika: uchebnik / pod red. E. P. Ishchenko. — 2-e izd., isprav., dop. i pererab. — M.: Yuridicheskaya firma «Kontrakt», Infra-M, 2010. — 780 s.
15. Kantorovich Ya. A. Psikhologiya svidetelskikh pokazaniy. — Kharkov: Yuridicheskoe izdatelstvo NKYu USSR, 1925. — 50 s.

16. Karpenko O. A., Lavrov V. P. Protivodeystvie rassledovaniyu prestupleniy posredstvom dachi zavedomo lozhnykh pokazaniy i mery po ego preodoleniyu: monografiya. — M.: Yurlitinform, 2020. — 144 s.
17. Kriminalistika: uchebnik / N. M. Ashmarina, E. N. Viktorova, L. N. Viktorova [i dr.]; pod red. V. A. Obraztsova. — M.: Yurist, 1997. — 760 s.
18. Kriminalistika: uchebnik / otv. red. S. A. Golunskiy. — M.: Gosyurizdat, 1959. — 512 s.
19. Kriminalistika: uchebnik / P. N. Alenichev, R. S. Belkin, L. A. Vinberg [i dr.]; otv. red. R. S. Belkin. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1986. — 544 s.
20. Kriminalistika: uchebnik / pod red. I. F. Krylova. — L.: Izdatelstvo Leningradskogo universiteta, 1976. — 591 s.
21. Kurs ugolovnogogo protsessa / pod red. L. V. Golovko. — 2-e izd., ispr. — M.: Statut, 2017. — 1280 s.
22. Logicheskiy analiz yazyka. Kulturnye kontsepty / otv. red. N. D. Arutyunova. — M.: Nauka, 1991. — 204 s.
23. Mezhdistsiplinarnyy podkhod k issledovaniyu nauchnogo tvorchestva / otv. red. V. V. Davydov. — M.: Nauka, 1990. — 172 s.
24. Moskalkova T. N., Chernikov V. V. Normotvorchestvo: nauch.-prakt. posobie. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Prospekt, 2022. — 448 s.
25. Nauka i tsennosti / otv. red. A. N. Kochergin. — Novosibirsk: Nauka. Sibirskoe otdelenie, 1987. — 242 s.
26. Orlov Yu. K. Zaklyuchenie eksperta i ego otsenka (po ugolovnym delam): ucheb. posobie. — M.: Yurist, 1995. — 64 s.
27. Orlov Yu. K. Osnovy teorii dokazatelstv v ugolovnom protsesse: nauch.-prakt. posobie. — M.: Prospekt, 2000. — 144 s.
28. Podvoyskiy K. V. Lozh v strukture kriminalisticheskogo poznaniya (statya pervaya) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11 «Pravo». — 2020. — № 6. — S. 87–94.
29. Podvoyskiy K. V. Ponyatie lzhi v kriminalistike // Probely v rossiyskom zakonodatelstve. — 2020. — T. 13. — № 4. — S. 447–453.
30. Podvoyskiy K. V. Taktiko-psikhologicheskaya kharakteristika lzhi i kriminalisticheskie metody ee vyyavleniya: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2021. — 240 s.
31. Porubov N. I. Nauchnye osnovy doprosa na predvaritelnom sledstvii. — 3-e izd., pererab. — Mn.: Vysheystshaya shkola, 1978. — 176 s.
32. Ratinov A. R. Izbrannyye trudy / sost. M. V. Kroz, N. A. Ratinova; predisl. O. D. Sitkovskoy; Akad. Gen. prokuratury RF. — M.: Prospekt, 2016. — 212 s.
33. Solovev V. S. Sochineniya: v 2 t. T. 1 / sost., obshch. red. i vstup. st. A. F. Loseva, A. V. Gulygi. — M.: Mysl, 1988. — 892 s.
34. Stolyarenko A. M. Psikhologicheskie priemy v rabote yurista: prakticheskoe posobie. — M.: Yurayt, 2001. — 288 s.
35. Tumanov D. A. Probely v grazhdanskom protsessualnom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2007. — 31 s.
36. Tsentrov E. E. Sistemno-deyatelnostnyy podkhod i osnovnye elementy kriminalistiki // Rol kafedry kriminalistiki yuridicheskogo fakulteta MGU imeni M.V. Lomonosova v razvitiy kriminalisticheskoy nauki i praktiki: materialy konferentsii. Moskva, MGU imeni M.V. Lomonosova, 18–19 oktyabrya 2010 g.: v 2 t. T. 1. — M.: Maks Press, 2010. — S. 275–281.
37. Eysman A. A. Logika dokazyvaniya. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1971. — 112 s.
38. Etika: uchebnik dlya bakalavrov / pod obshch. red. A. A. Guseynova. — M.: Yurayt, 2013. — 571 s.
39. Adams-Quackenbush N. M., Horselenberg R., Koppen P. J. Where Bias Begins: A Snapshot of Police Officers' Beliefs about Factors that Influence the Investigative Interview with Suspects // Journal of Police and Criminal Psychology. — 2019. — No. 34. — P. 373–380.
40. Loney D. M., Cutler B. L. Coercive Interrogation of Eyewitnesses Can Produce False Accusations // Journal of Police and Criminal Psychology. — 2016. — No. 31. — P. 29–36.
41. Plous S. The Psychology of Judgment and Decision Making. — 1st ed. — N. Y.: McGraw-Hill, 1993. — 320 p.